

УДК 343. 142

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-111-120

Надежда Геннадьевна Логинова

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-5269-2078>, nadlog71@mail.ru

Сибирский федеральный университет

Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

Любовь Леонидовна Абрамова

<https://orcid.org/0000-0002-5828-4734>, luba11177@mail.ru

Сибирский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

Правовая основа как средство эффективного взаимодействия следователя и органа дознания (на примере органов внутренних дел)

Аннотация: В публикации авторами на основе проведённого исследования сделан вывод о наличии нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы взаимодействия следователя и органа дознания, к числу которых, кроме уголовно-процессуального закона, отнесены иные законы и подзаконные акты, в частности, федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», ведомственные приказы и инструкции. Отмечается, что имеющиеся споры о правомерности, порядке, видах и субъектах взаимодействия, о процессуальной природе и доказательственном значении информации, полученной в результате взаимодействия, о способах её оформления демонстрируют несовершенство действующей нормативной основы в данной сфере, что препятствует эффективному правоприменению. В статье указывается и то, что по отдельным наиболее значимым направлениям взаимодействия в системе МВД России пробелы в законодательстве восполнены посредством нормативных правовых актов, издаваемых как на федеральном уровне ведомства, так и на уровне территориальных органов внутренних дел (в форме приказов, распоряжений, указаний и т.д.), что, безусловно, позволило разрешить ряд практических проблем. Авторами публикации вносятся предложения по совершенствованию законодательного регулирования процессуального статуса органа дознания как участника уголовного процесса.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, правовая основа, уголовно-процессуальный закон, правовая регламентация, нормативный правовой акт, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, оперативные подразделения.

Для цитирования: Логинова Н. Г., Абрамова Л. Л. Правовая основа как средство эффективного взаимодействия следователя и органа дознания (на примере органов внутренних дел) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 111–120; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-111-120.

Nadezhda G. Loginova

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-5269-2078>, nadlog71@mail.ru

Siberian Federal University,

78, Svobodny str., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

Lyubov L. Abramova

<https://orcid.org/0000-0002-5828-4734>, luba11177@mail.ru

Siberian Law Institute of the MIA of Russia

20, Rokossovskogo, Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation

Legal framework as a means of effective communication between the investigator and the body of inquiry (through the example of internal affairs bodies)

Abstract: Based on the conducted research the authors concluded that there are regulatory legal acts regulating the issues of interaction between the investigator and the body of inquiry, which in addition to the criminal procedural law include other laws and by-laws, in particular, the federal laws “On operative-investigative activity”, “On the police”, departmental orders and instructions. It is noted that the existing disputes about the legality, procedure, types and subjects of interaction, about the procedural nature and evidential significance of information obtained from interaction, about the methods of its registration demonstrate the imperfection of the current regulatory framework in this area, which prevents its effective enforcement. The article indicates that the gaps in legislation in some of the most significant areas of intervention in the system of the Ministry of Internal Affairs have been filled through regulatory legal acts issued both at the federal level of the department and the level of territorial internal affairs bodies (in the form of orders, decrees, instructions and etc.), which certainly allowed to solve a number of practical problems. The authors of the publication make proposals for improving the legislative regulation of the procedural status of the body of inquiry as a participant in a criminal process.

Keywords: investigator, the body of inquiry, legal framework, criminal procedural law, legal regulation, regulatory legal act, bodies conducting operative-investigative activity, operational subdivisions.

For citation: Loginova N. G., Abramova L. L. Legal framework as a means of effective communication between the investigator and the body of inquiry (through the example of internal affairs bodies) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 111–120; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-111-120.

Вопросы совместной деятельности следователя и органа дознания возникли достаточно давно, однако признать совершенной правовую основу¹ их взаимодействия нельзя,

что не позволяет, а в некоторых случаях препятствует его эффективности и, как следствие, не способствует решению задач уголовного судопроизводства. Отмеченные обстоятельства наряду с другими отражаются на результатах и качестве производства по уголовным делам,

¹ В настоящей публикации как синоним понятия «правовая основа» используются термины «правовая регламентация» и «правовое регулирование».

а анализ деятельности правоохранительных органов свидетельствует о наличии недостатков, что подтверждается статистическими данными². Подробный анализ сведений о состоянии преступности в регионах России показывает, что сложившаяся в 2020 г. эпидемиологическая ситуация привела к ухудшению криминогенной обстановки. Помимо низких показателей раскрываемости, особую тревогу вызывает значительное количество уголовных дел, приостановленных по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Неутешительно, что количество лиц, находящихся в розыске, продолжает оставаться значительным³.

Помимо того, что правовая основа выступает критерием разграничения форм взаимодействия на процессуальную и организационную, в рассматриваемых условиях она имеет глубоко практическое значение и выступает одним из факторов его эффективности.

² В 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2044221 преступление, т.е. на 1,0 % больше, чем в 2019 г. При этом в течение 2020 г. общий уровень раскрываемости преступлений снизился до 51,7 % (в 2019 году – 54 %), что составило 963 752 преступления. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 32,4 % (в январе-декабре 2019 года – 26,9 %). Остались нераскрытыми 316 убийств и покушений на убийство (-7,3 %), 698 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-32,6 %), 486,0 тыс. краж (-1,6 %), 9,1 тыс. грабежей (-32,8 %), 637 разбойных нападений (-42,9 %). (Информационно-аналитический портал правовой статистики официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Сайт «Показатели преступности России». – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.05.2021).

³ Всего в 2019 г. ОВД разыскивалось 90,3 тыс. (-7,6 %) лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, из них 46,6 тыс. (-13,8 %) обвиняемых (подозреваемых) были объявлены в розыск в отчётном периоде. Установлено местонахождение 47 тыс. лиц данной категории (в том числе 35 тыс. человек, объявленных в розыск в 2019 г.), включая 401 лицо, обвиняемое в совершении убийств, 77 – в похищении человека, 774 – в умышленных причинениях тяжкого вреда здоровью, 2,2 тыс. – в совершении грабежей, 419 – разбоев, 184 – вымогательств, 15,5 тыс. – краж, 3,9 тыс. – наркопреступлений. Уточнённый годовой отчёт о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 г.: государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчёт-о-ходе-реализации-программы-2019> (дата обращения: 01.05.2021).

О значимости нормативных установлений в области взаимодействия говорил ещё в конце прошлого столетия один из известных специалистов уголовной юстиции Б. А. Викторов. Он писал, что любая сторона деятельности – и оперативно-розыскная, и дознание (предварительное следствие), и административная (управленческая) – не может быть успешной при отсутствии правовой основы [1, с. 133].

Несмотря на произошедшие с того времени изменения в части осуществления взаимодействия, приведённое мнение не утрачивает актуальности. Скорее наоборот, с учётом действующего уголовно-процессуального закона, реформирования системы МВД, появившихся новых видов преступлений оно приобретает всё большую остроту, о чём свидетельствуют не прекращающиеся в юридической литературе дискуссии относительно порядка, субъектов взаимодействия, доказательственного значения сведений, полученных в результате совместной деятельности.

Целью совершенствования правовой основы взаимодействия должно быть создание наиболее благоприятных условий для эффективной совместной деятельности, получение оптимальных результатов. «Совершенно очевидно, – пишет О. А. Косимов, – что правовая регламентация имеет большое значение для организации взаимодействия следователя и органов дознания в целях достижения общих задач. Она должна служить решающим фактором согласованной деятельности следователя с органом дознания, устранять различные противоречия между ними, определять основные принципы и условия их взаимодействия» [2, с. 2–5].

Л. П. Плесева, посвятившая проблемам взаимодействия значительное количество своих научных исследований, полагает, что в настоящее время имеется определённый комплекс нормативных правовых актов в сфере взаимодействия и выделяет две группы – законы и подзаконные акты. К первой она относит: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельно-

сти» (далее – ФЗ об ОРД), Федеральный закон «О полиции» (далее – ФЗ о полиции), ко второй – приказы Генерального прокурора Российской Федерации, ведомственные приказы и инструкции [3, с. 17–19].

В юридической литературе высказывалось мнение и о том, что к правовой основе взаимодействия следует относить международные правовые акты (договоры, соглашения), ратифицированные нашей страной, Конституцию РФ, решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [4, с. 10–13].

Е. С. Липка дополняет указанный перечень Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5, с. 86, 87].

Подобной позиции придерживается и М. В. Мешков, относя к правовой основе по рассматриваемому вопросу нормы международного права, в частности, Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней»⁴.

Не подвергая сомнениям представленные и иные имеющиеся в публикациях точки зрения, отметим, что правовую основу взаимодействия можно условно классифицировать по двум критериям: 1) по общим вопросам взаимодействия; 2) по частным (отдельным) направлениям взаимодействия.

В первую группу, как правило, при несущественных расхождениях во взглядах учёные относят: Конституцию Российской Федерации, УПК РФ, ФЗ об ОРД, ФЗ о полиции, международные договоры, межведомственные нормативные правовые акты. Приведенный комплекс правовых актов закрепляет общий порядок взаимодействия и создаёт условия для решения задач и достижения целей уголовного процесса.

Ко второй группе могут быть отнесены ведомственные и межведомственные приказы, распоряжения, указания и пр., издаваемые для урегулирования взаимоотношений между следователем и органом дознания:

а) по конкретным материалам проверки или уголовным делам (резонансным);

б) по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности, так называемым «линиям работы» (например, связанным с организацией раскрытия преступлений, совершённых в сфере финансово-экономической деятельности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в сфере незаконного оборота наркотических средств, касающиеся раскрытия угонов автотранспорта и т.д.);

в) в определённых условиях (при организации работы «в дежурные сутки», в праздничные, выходные дни, в период проведения контртеррористических операций и т.д.);

г) касающиеся вопросов взаимодействия отдельных служб и подразделений органов внутренних дел со следователем.

Сказанное позволяет констатировать наличие сформировавшейся правовой основы взаимодействия следователя и органов дознания.

Рассматривая действующий уголовно-процессуальный закон как основной составной элемент правового регулирования взаимодействия, остановимся на некоторых нормах, так или иначе отражающих это взаимодействие.

Следует сказать, что УПК РФ не содержит нормативного закрепления понятия взаимодействия. Между тем отдельные положения отражают порядок взаимодействия следователя с органом дознания при рассмотрении сообщений о преступлениях и производстве по уголовным делам.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ следователь может давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о

⁴Предварительное следствие : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М. В. Мешкова. – Москва : Юнити-Дана: Закон и право, 2009. – С. 81.

задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Между тем в действующем уголовно-процессуальном законе не нашли отражения требования, предъявляемые к содержанию поручения следователя, в то время как пренебрегать этим нельзя, поскольку некачественно оформленный документ приведёт к неизбежным нарушениям и ошибкам при исполнении. В юридической литературе уже высказывались мнения относительно введения в УПК РФ отдельной статьи, посвящённой процедуре дачи и исполнения поручения [11, с. 104]. В этом плане заслуживает внимания и вопрос о сроке исполнения поручения органом дознания, а также о форме ответа об исполнении поручения, что, на наш взгляд, не только не способствует повышению эффективности совместной деятельности, но в отдельных случаях и затрудняет её.

Требуется и детальная правовая регламентация такого субъекта взаимодействия, как орган дознания. Так, О. В. Мичурина отмечает, что только полиция, в отличие от всех остальных подсистем ОВД, осуществляет полномочия органа дознания, и предлагает указать в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ в качестве органа дознания полицию [7, с. 88, 89]. Эту позицию вряд ли можно признать абсолютно верной.

Действительно, ряд подразделений, безусловно, относятся к тем, которые при любых обстоятельствах по роду основного направления деятельности могут взаимодействовать и взаимодействуют со следователем. Вместе с тем анализ содержания деятельности некоторых подразделений приводит к выводу о сомнительности такой возможности. В связи с этим с целью повышения эффективности взаимодействия решение вопроса видится в нормативном закреплении перечня структурных подразделений органов внутренних дел, которые следует относить к органу дознания, поскольку, в отличие от других ведомств, они имеют сложную многоступенчатую структуру. Это вле-

чет за собой и проблемы при делегировании конкретных полномочий органа дознания должностным лицам, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе.

А. П. Кругликов справедливо замечает: «Предписания уголовно-процессуального закона, регламентирующие взаимодействие следователей и органов дознания, призваны обеспечить его эффективность. Для этого они должны предусматривать не только соответствующие полномочия участников взаимодействия, но и оптимальные варианты их деятельности» [8, с. 88, 89].

Между тем, на наш взгляд, достаточно полно закреплены полномочия органа дознания, указывающие на возможное взаимодействие со следователем.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ у органа дознания есть право производства неотложных следственных действий по уголовным делам, подследственным следователям, а ст. 157 УПК РФ регламентирует процедуру их производства. Однако вне законодательного внимания остался вопрос о возможности производства неотложных следственных действий тем должностным лицом, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, в то время как ч. 2 ст. 41 УПК РФ содержит указание на то, что не может проводить расследование в форме дознания то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Следовательно, законодатель не допускает совмещения этих видов деятельности и разграничивает их. Можно утверждать, что этот запрет должен распространяться и на производство неотложных следственных действий. Поскольку при поручении производства неотложных следственных действий сотруднику оперативного подразделения, выявившему данное преступление в ходе оперативно-розыскной деятельности, может обнаружиться проблема возможной заинтересованности сотрудников оперативных подразделений в ведомственных показателях отчёта о возбуж-

дённных уголовных делах по материалам оперативно-розыскной деятельности (что, к сожалению, случается на практике). И ещё один аспект обошёл вниманием законодатель: можно ли поручить сотруднику, производившему производство по уголовному делу в порядке ст. 157 УПК РФ, исполнение поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий после передачи уголовного дела руководителю следственного органа?

Прямого запрета на производство таких действий в законе нет, однако необходимость этого следует из смысла отдельных статей, запрещающих одному и тому же лицу в одном и том же уголовном деле выполнять обязанности процессуальные и оперативно-розыскные. Думается, данное положение будет соответствовать процессуальной гарантии беспристрастности и объективности и должно найти отражение в законе.

Нельзя обойти вниманием и ч. 1 ст. 144 УПК РФ, наделяющую следователя полномочием давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела, что свидетельствует о наличии правовой основы взаимодействия уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Однако вопрос о правомерности проведения проверки сообщения о преступлении процессуальными средствами должностными лицами, входящими в состав следственно-оперативной группы, должного отражения в действующем УПК не получил, поскольку, по сути, субъектом, имеющим право на рассмотрение сообщения о преступлении, является только то должностное лицо, которому руководитель делегирует полномочия⁵.

Полагаем, что такая нормативная неопределённость в регулировании взаимодействия на стадии возбуждения уголовного дела не

отражает назначения процессуальной формы данной стадии и может поставить под сомнение правомерность использования в доказывании полученных сведений в ходе как следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, так и иных процессуальных действий.

На законодательное несовершенство в части правовой регламентации субъектов взаимодействия указывают ч. 2 ст. 163 и ч. 7 ст. 164 УПК РФ, наделяющие следователя правом привлекать к работе следственной группы и производству следственного действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Не ясно, рассматривает ли законодатель этот орган как идентичный органу дознания, или речь идёт об ином участнике. Анализ юридической литературы по этому вопросу позволяет констатировать, что часть авторов не относят оперативные подразделения к органу дознания, другие же утверждают обратное.

На основании собственного исследования этого вопроса авторы разделяют мнение представителей второй группы. Имеющаяся рассогласованность свидетельствует об отсутствии точности и ясности языка уголовно-процессуального закона в данном вопросе. Однако это не только и не столько терминологическая проблема, это относится к правовому регулированию субъектов взаимодействия и, соответственно, к их полномочиям в рамках производства по делу, что вновь побуждает авторов указать на необходимость детализации процессуального статуса органа дознания.

УПК РФ устанавливает и порядок взаимодействия следователя с органом дознания по розыску лиц, скрывшихся от органов предварительного следствия, или лиц, место нахождения которых не установлено (ч. 1 ст. 210 УПК РФ).

Системный анализ действующего уголовно-процессуального закона позволяет с уверенностью говорить о том, что он вполне обоснованно относится большинством учёных к правовой основе взаимодействия.

Между тем имеющиеся пробелы в правовом регулировании взаимодействия в

⁵ Об утверждении инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России № 736 от 27.09.2013 (п. 41) // СПС КонсультантПлюс.

процессуальной форме вынуждают правоприменителя действовать на «авось», что крайне нежелательно. Выход видится во внесении законодателем соответствующих дополнений.

В юридической литературе высказывались мнения о том, чтобы включить в УПК РФ отдельную главу, в которой закрепить взаимодействие всех подразделений правоохранительных органов, исключив тем самым необходимость издания ведомственных или нормативных актов (см., напр.: [6; 10]). Однако это предложение вряд ли может быть поддержано, поскольку федеральное законодательство регулирует взаимодействие на общем уровне и в той части, которая имеет значение для доказывания.

Отдельные же особенности взаимодействия носят характер служебный (организационный), не влияют прямо на доказательственную деятельность и, стало быть, нецелесообразно закреплять их подобным образом. Более того, некоторые вопросы взаимодействия возникают ситуативно и могут требовать немедленного разрешения, что как раз возможно решить оперативно путём издания ведомственных актов соответствующим федеральным органом исполнительной власти. По мере утраты надобности они отменяются, а в некоторых случаях может быть указан и период действия такого акта.

Таким образом, правовое регулирование взаимодействия отчасти носит характер не статичный, а динамичный, поскольку, как правило, перманентные изменения (дополнения или исключения) нередко обусловлены меняющейся оперативной обстановкой. Например, увеличением количества совершаемых преступлений, а также снижением показателей их раскрываемости в той или иной сфере.

При таких обстоятельствах отказаться от ведомственного регулирования взаимодействия следователя с органом дознания не представляется возможным, поскольку оно детализирует и конкретизирует, а в некоторых вопросах компенсирует правовую регламентацию взаимоотношений субъектов взаимодействия в определённых условиях.

В силу особого практического значения рассмотрение правовой основы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, заслуживает отдельного внимания, поскольку бóльшая часть сотрудничества приходится именно на них.

Оперативное сопровождение было и остаётся неотъемлемой частью производства по уголовным делам, а расследование некоторых видов преступлений вообще невозможно без участия сотрудников оперативных подразделений. В таких случаях результаты оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, использоваться в доказывании, а также служить фактическим основанием принятия решений следователем о производстве процессуальных и следственных действий.

Безусловно, для этого необходимо наличие правовой основы, которая позволяла бы эффективно и слаженно решать поставленные задачи как следователю, так и оперативным подразделениям.

В. В. Иванов констатирует: «Под правовой основой взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и следователя следует понимать совокупность норм, создающих предпосылки для согласования и объединения усилий названных субъектов, при решении задач раскрытия и расследования преступлений» [5, с. 64].

По мнению А. С. Данильян и Э. С. Данильян, «...взаимодействие следователя и оперативного работника... не получило законодательного закрепления, а его правовая регламентация осуществляется на основе приказа МВД России» [10, с. 55].

С подобными суждением вряд ли можно полностью согласиться, поскольку некоторые положения ФЗ об ОРД, на наш взгляд, указывают на взаимодействие между следователем и сотрудниками оперативных подразделений. Так, в ст. 2 ФЗ об ОРД указано на раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от следствия.

В продолжение можно отметить ст. 11 указанного закона, согласно которой результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и производства следственных действий, розыска лиц, имущества, подлежащего конфискации. Кроме этого, они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю и использоваться в доказывании по уголовным делам.

Часть 2 статьи 14 возлагает на оперативные подразделения обязанность исполнять письменные поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении. Сказанное никоим образом не согласуется с приведённым выше утверждением, а, скорее, свидетельствует об обратном.

Отчасти пробелы, связанные с правовым регулированием взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, восполнены межведомственной Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд⁶.

В Инструкции детально изложены полномочия сотрудника оперативного подразделения и порядок передачи результатов оперативно-розыскной деятельности, а также содержатся предъявляемые к ним требования, из чего можно заключить, что целью названной Инструкции является закрепление единообразной процедуры передачи следователю любой ведомственной принадлежности результатов оперативно-розыскной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, использования в доказывании и в качестве основания для производства след-

ственных и процессуальных действий, каким-либо из органов, наделённым полномочием по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в названном ФЗ об ОРД.

Результаты оперативно-розыскной деятельности не имеют самостоятельного закрепления в ст. 74 УПК РФ, однако по содержанию они могут быть отнесены к системе доказательств.

Следует признать наличие необходимой правовой основы, регламентирующей взаимодействие следователя с подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и обеспечивающей качественное оперативное сопровождение по уголовному делу.

Помимо прочего, правовую основу взаимодействия составляют и документы, издаваемые МВД России по отдельным наиболее значимым направлениям оперативно-служебной деятельности.

Например, отдельные пункты Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации⁷ отражают особенности взаимодействия по соответствующим видам преступлений.

Нормативная регламентация взаимодействия между подразделениями в целях повышения оперативности раскрытия и расследования отдельных видов хищений предусмотрена приказом МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений».

Данный приказ регулирует особенности совместной деятельности сотрудников при проведении проверки сообщений о преступлениях, совершённых с использованием платёжных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети интернет.

⁶ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс (далее – Инструкция).

⁷ Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340.

Повышению оперативности в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищениями средств сотовой связи, ГУ МВД России по Красноярскому краю способствуют положения приказа от 26 декабря 2017 г. № 2246 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне Красноярского края по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел о преступлениях, связанных с хищениями средств сотовой связи».

Поводом для подготовки приказа послужила сложившаяся оперативная обстановка по линии раскрытия имущественных преступлений, связанных с хищением средств связи. Выборочная проверка, предшествовавшая изданию приказа, показала, что в территориальных ОВД края работа, направленная на раскрытие и расследование преступлений, где предметом похищенного имущества является сотовый телефон, а также мероприятия по изъятию похищенного имущества организованы не на должном уровне и не отвечают предъявляемым требованиям.

Таким образом, в отличие от УПК РФ, образующего правовую основу для взаимодействия следователя в процессуальной форме, перечисленные источники упорядочивают совместную деятельность в непроцессуальной (организационной) форме.

Резюмируя изложенное выше, необходимо отметить, что правовая основа, на которой базируется взаимодействие следователя с органом дознания представлена в виде федерального законодательства, ведомственных и

межведомственных нормативных правовых актов, а также локальных документов, издаваемых по вопросам взаимодействия при производстве по уголовным делам о преступлениях отдельных видов. Однако нельзя сказать о том, что она полностью разрешает все вопросы, возникающие между следователем и органом дознания. Между тем нельзя полагаться на то, что издание иных нормативных правовых актов полностью снимет проблемы и приведёт к позитивным переменам в осуществлении взаимодействия. Анализ служебной деятельности довольно часто демонстрирует незнание следователем не только правового регламентирования деятельности органа дознания, например, ФЗ об ОРД, но нередко и уголовно-процессуального закона, как то: порядка направления поручения, материалов для объявления розыска и пр. «Грешат» этим и сотрудники подразделений, входящих в структуру органа дознания.

В отдельных случаях нет понимания о том, что уголовно-процессуальное доказывание строго регламентировано законом и незначительное отступление от правил, причём равно как при осуществлении оперативно-розыскной, полицейской, административной деятельности с последующим введением результатов такой деятельности в уголовный процесс, так и при выполнении следственных действий по поручению следователя может привести к признанию доказательств недопустимыми. Полагаем, что именно это на сегодняшний день и является одной из основных проблем взаимодействия.

Список литературы

1. Викторов Б. А. Правовые основы деятельности органов внутренних дел. – Москва: Юридическая литература, 1979. – 159 с.
2. Косимов О. А. Правовые основы взаимодействия следователя с органами дознания // Российский следователь. – 2010. – № 23. – С. 2–5.
3. Плеснева Л. П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы : монография. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2016. – С. 17–19.
4. Фадеев И. А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 10–13.
5. Липка Е. С. Правовые основы взаимодействия следователя с участниками следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия // Закон и право. – 2012. – № 4. – С. 86–87.

6. *Нечаев В. В.* Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 200 с.
7. *Мичурина О. В.* Регламентирует ли УПК РФ полицию в качестве органа дознания // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 87–89.
8. *Кругликов А. П.* О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 192–194.
9. *Меретуков Г. М.* Особенности взаимодействия следователя и органа дознания на первоначальном этапе расследования преступления о наркобизнесе. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 1992. – 38 с.
10. *Данильян А. С., Данильян Э. С.* Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 2 (24). – С. 55–58.
11. *Паутова Т. А., Верхотурова С. В.* Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2 (44). – С. 101–107.

References

1. *Viktorov B. A.* Pravovyye osnovy deyatel'nosti organov vnutrennikh del. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1979. – 159 s.
2. *Kosimov O. A.* Pravovyye osnovy vzaimodeystviya sledovatelya s organami doznaniya // Rossiyskiy sledovatel'. – 2010. – № 23. – С. 2–5.
3. *Plesneva L. P.* Vzaimodeystviye sledovatelya s organami doznaniya: pravovyye i organizatsionnyye osnovy : monografiya. – Irkutsk : VSI MVD Rossii, 2016. – С. 17–19.
4. *Fadeyev I. A.* Pravovyye osnovy organizatsii vzaimodeystviya sledovatelya i operativnogo sotrudnika politzii // Rossiyskiy sledovatel'. – 2014. – № 4. – С. 10–13.
5. *Lipka, Ye. S.* Pravovyye osnovy vzaimodeystviya sledovatelya s uchastnikami sledstvenno-operativnoy gruppy pri osmotre mesta proisshestviya // Zakon i pravo. – 2012. – № 4. – С. 86–87.
6. *Nechayev, V. V.* Organizatsionno-pravovyye osnovy vzaimodeystviya organov predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya. – Moskva: YurLitinform, 2007. – 200 s.
7. *Michurina, O. V.* Reglamentiruyet li UPK RF politsiyu v kachestve organa doznaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 2. – С. 87–89.
8. *Kruglikov, A. P.* O ponyatii i sisteme form vzaimodeystviya sledovateley i organov doznaniya v protsesse rassledovaniya i raskrytiya prestupleniy // Uspekhi sovremennoy nauki. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 192–194.
9. *Meretukov, G. M.* Osobennosti vzaimodeystviya sledovatelya i organa doznaniya na pervonachal'nom etape rassledovaniya prestupleniya o narkobiznese. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 1992. – 38 s.
10. *Daniilyan, A. S., Daniilyan, E. S.* Vzaimodeystviye sledovatelya i operupolnomochennogo pri rassledovanii prestupleniy korruptsionnoy napravlennosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 2 (24). – С. 55–58.
11. *Pautova T. A., Verkhoturova S. V.* Voprosy pravovoy reglamentatsii porucheniy sledovatelya, doznavatelya v ugovolnom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2018. – № 2 (44). – С. 101–107.

Статья поступила в редакцию 27.09.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 08.12.2021.

The article was submitted September 27, 2021; approved after reviewing October 30, 2021; accepted for publication December 08, 2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.